

Герман Гёлль

ГЕРМАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Валькирия, ведущая воинов в бой

ВСТУПЛЕНИЕ

СОТВОРЕНИЕ МИРА

ВОДАН, НОРДИЧЕСКИЙ ОДИН

ТУНАР, НОРДИЧЕСКИЙ ТОР

ТЮР, ДРЕВНЕВЕРХНЕГЕРМАНСКИЙ ЦИО

БРАГИ И ИДУН

ФРЕЙЯ И ФРЕЙЕР

БАЛЬДЕР

РАГНАРОК

СЕВЕРНАЯ САГА О НИБЕЛУНГАХ

ВСТУПЛЕНИЕ

Можно с большой вероятностью предположить, что родоначальники германцев, после того, как они расстались с другими арийцами и двумя потоками заполнили равнины Центральной Европы и крайний север нашего континента, еще сохранили старые религиозные воззрения прародины и почитали преимущественно светлые небесные силы. На это указывают появившиеся уже у древних скандинавов имена богов ТИВАС, т.е. «небесный», и ВАНЕЙС, ВАНЫ, т.е. «сияющие». Соответственно этому ТЮР или ЦИО, небесный отец, и ТУНАР, бог молнии, получили преимущество.

Потому Юлий Цезарь по собственному опыту так рассказывал о религиозных представлениях воинов Ариовиста:

«Германцы причисляют к числу богов только тех, которых они видят и очевидно ощущают на себе воздействие их благословения, СОЛНЦЕ, ЛУНУ и БОГА ОГНЯ. Об остальных они даже и не слышали». Таким образом, светлый культ еще исключал очеловечивание богов.

Это же положение сохранялось и 150 лет спустя. То, что и в то время еще не делали ни скульптур, ни живописных изображений богов, свидетельствует Тацит, когда пишет:

«Включать богов в стены храма или изображать их похожими на человеческий облик, они считают несовместимым с величием Небесного. Леса и рощи посвящают они им, и они именем божества обозначают ту тайну, которую они видят только в вере».

Тем не менее, кажется, уже тогда благодаря соприкосновению и конфликтам с культурным народом римлян на передний план в большей степени вышли те божества, которые теперь преимущественно были связаны с воинственным направлением народного духа, на вершине которого находился Бог бури ВОДАН (у нордических скандинавов - ОДИН), которого в особенности более поздние саксы и франки возвысили к своему Верховному Богу.

Придание Богам образов и форм человека произошла после этого довольно быстро и обозначило новых правителей мира как АНСОВ, (нордических АСОВ), т.е. одновременно носителей строения мира и его нравственного порядка. Все же, этот переход ни в коем случае не был мирным, а, как и олимпийские боги в греческой мифологии, асам тоже предстояло выдержать же-

стокий бой с ВАНАМИ, который грозил опустошением всему миру и мог, в конечном счете, закончиться только тем, что оба божественных рода обменялись друг с другом заложниками, после чего ваны за малым исключением постепенно канули в забвение. Воспоминание о вере детства народа и продолжающееся образование мифов у южно-германских племен было подавлено и парализовано приходом христианства.

Тем тверже оставалось сохранение этой веры у скандинавов, из которых датчане только в десятом столетии, норвежцы и исландцы в начале одиннадцатого, а шведы во второй половине одиннадцатого века полностью приняли христианство. Как раз в эту эпоху значительное влияние на развитие присоединяющегося к мифологии героического эпоса оказали, с одной стороны, ПОХОДЫ НОРМАННОВ ИЛИ ВИКИНГОВ, которые будили массу новых воззрений в народе и питали его богатую фантазию, а с другой стороны, певцы королевских дворов или СКАЛЬДЫ, воспевавшие славные подвиги асов, делая их еще более очеловеченным и преобразовывая мир богов, наконец, в закрытую систему.

Так как исландские норманны наиболее жестко придерживались преданий старой родины, то знание песен скальдов тоже в девятом и десятом столетии почти совсем удалилось на этот остров. Эти поэмы были собраны уже в конце одиннадцатого века и дополнены век спустя новым собранием, но были найдены только в семнадцатом столетии и образуют содержание так называемой ЭДДЫ, т.е. «прабабушки».

Характер мифов и саг соответствует бедной солнцем, дико возвышенной природе севера, как и бурной жизни упрямых героев. Они тусклы и несколько неотесанны в плане фантазии, но полны глубоких чувств и нравственной серьезности.

Норны под всемирным ясенем

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Наши предки представляли себе начало мира следующим образом. Из ХАОСА или «зияющей бездны», предполагали они, первоначально произошли два мира, на север к НИФЛЬХЕЙМУ (дому тумана), на юг к его противоположности, МУСПЕЛЬХЕЙМУ (дому огня). Посреди Нифльхейма раскрылся, однако, источник ХВЕРГЕЛЬМИР, из бродящего котла которого потекли вниз двенадцать потоков с ледяной водой. Их вода замерзала, превращаясь в большие льдины, а они двигались к бездне и постепенно заполняли ее.

Только из Муспельхейма дул жаркий ветер и расплавлял лед. Из-за этого в неподвижном возникла жизнь, и вырос вверх ужасный великан ИМИР или ЁРГЕЛЬМИР от которого происходят великаны мороза или ХРИМТУРСЫ. В

размораживающихся водах возникла также корова АУДУМБЛА («полносочная»).

Молоком из ее вымени вскормил себя Имир и его род. Она сама из-за недостатка лугов облизывала соленые глыбы льда, и вот под ее языком постепенно появился прекрасный мужчина по имени БУРИ. Его сына назвали БЁР, и он взял себе в жены дочь великана БЕСТЛУ, которая подарила ему трех сыновей, ОДИНА (дух), ВИЛИ (воля) и ВЕ (святыня). Они и были первыми АСАМИ, которые сразу пошли на бой против правеликана и убили его, после чего во всемирном потоке утонули все его великаны мороза кроме БЕРГЕЛЬМИРА, ставшего родоначальником второго рода великанов.

Тело великана Имира асы потом использовали для дальнейших творений. Из его мяса они создали землю, из костей скалы, из волос дерева, из крови море, из черепа небо. Из бровей они посреди земного диска создали жилище людей, МИДГАРД.

Но тогда еще не было ни Солнца, ни Луны, ни небесных тел на небосводе; только блуждающие огненные искры из Муспельхейма разбрызгивались по нему. Потом асы превратили эти искры в звезды и назначили им их постоянное место. А вот Солнце и Луна появились в мире следующим образом. У матери НАХТ (ночь), дочери великана, был от ее третьего супруга ДЕЛЛИНГЕРА (рассвет) сын по имени ТАГ (день), и их обоих Отец всего сущего (Альфатер) поднял на небо, где Ночь получила черного коня ХРИМФАКСИ (жнец изморози), а День - белого коня СКИНФАКСИ (жнец света) для их поездок по небу. Затем асы забрали у слишком хвастливого сына Земли МУНДИЛЬФЁРИ (вращающего небесную ось) его детей, милую СОЛЬ и прекрасного МАНИ. Потом из дождей искр из Муспельхейма они построили солнечную повозку и запрягли в нее жеребцов АРВАКЕРА (встающего рано) и АЛЬСВИДЕРА (самого быстрого). На них Соль (Солнце) кружится по небу, вооруженная щитом СВАЛИН, защищающим небо и землю от зноя. А Мани управляет повозкой Луны за ночью, и с ним двое детей – БИЛЬ (исчезающая) и ХЬЮК (оживающий), т.е. убывающая и прибывающая Луна, которых он поднял когда-то к себе, когда увидел, что они больше не в силах носить свои тяжелые ведра. В старину пятна на Луне объясняли то образом мужчины, воровавшего дрова в воскресенье и стоящего на Луне со связкой хвороста или топором, то образом девочки, которая прядет в лунном свете и сидит наверху со своим веретеном. За Соль и Мани охотятся два злых волка, СКЁЛЛЬ и ХАТИ, и если они приближаются к небожителям, те бледнеют, и смертные называют это солнечным и лунным затмениями.

После творения небесных тел появились и предпосылки для появления человеческого рода. Когда асы ОДИН, ХЁНИР и ЛОТУР бродили как-то по морском берегу, они увидели два лежащих дерева – ясень и ольху. Из ясеня они создали мужчину по имени АСК, из ольхи женщину по имени ЭМБЛА; Один дал

им душу и жизнь, Хёнир разум, Лотур кровь и цветущий цвет. Все люди происходят от Аска и Эмблы, от ясеня и ольхи.

Из маленьких червей, которые резвились в мясе правеликана Имира, асы создали народцы КАРЛИКОВ или АЛЬВОВ. Они в свою очередь тоже распались на два класса – ТЕМНЫХ АЛЬВОВ (гномов), искавших во тьме земли руду, ковавших металлы и пугавших или дразнивших людей привидениями и коварством, и СВЕТЛЫХ АЛЬВОВ, добрых и красивых существ, родственных эльфам сказочного мира.

На северном краю неба сидит огромный великан ХРАСВЕЛЬГЕР (наслаждающийся трупами) в виде орла и двигает своими сильными крыльями, чтобы породить опустошительный штормовой ветер над землей. Не менее ужасен великан ВИНДСВАЛЕР (создатель холодных ветров), управляющий морозом и снегом и являющийся отцом зимы. Однако его господство чередуется каждый год с господством мягкого СВАСУДЕРА (мягкого юга), порождение которого - это пышноцветное лето. Ясень ИГГДРАСИЛЬ (несущий ужас) прорастает через весь мир и удерживает его. Один его могущественный корень дотягивается до НИФЛЬХЕЙМА, и под ним располагается мрачное царство королевы теней ХЕЛЬ, второй корень до ЙОТУНХЕЙМА, где живут великаны (СЁТУНЫ или ЙОТУНЫ т.е. пожиратели), а третий до МИДГАРДА, мира людей. Под каждым корнем упирающегося верхушкой в небо мирового ясеня бьет важный источник. Под Нифльхеймом это уже упоминавшийся в начале ХВЕРГЕЛЬМИР. Под Йотунхеймом находится источник, охраняемый великаном МИМИРОМ, вода которого дает познания о бытии вещей. В МИДГАРДЕ, наконец, бьет ключом святая вода источника УРД, в котором покоится взаперти вся мудрость, и на тихой поверхности которого плавают кругами два белоснежных лебедя. У источника, однако, сидят в серьезном молчании три НОРНЫ:

УРД (Прошрое), ВЕРДАНДА (Настоящее) и СКУЛЬД (Предначертанное = будущее), сестры судьбы, которые прядут нервуциеся нити жизни новорожденным детям, бросают жребий смерти и своим взглядом проникают во все расширения времени. Из-за чистоты и святости места там же собираются асы и творят суд под тенью всемирного ясеня. Но святое дерево страдает только от больших повреждений, наносимых ему разными животными, населяющими его. В АСГАРДЕ, небесном жилище асов, пасется на его вершине коза ХЕЙДРУН, которая жертвует медовый напиток из своего вымени богам и их гостям. Листья и побеги дерева щиплют пять оленей: ЭЙКТЮРНЕР, ДАИН, ДВАЛИН, ДУННЕЙЕР и ДУРАТРОР.

На верхушке ясеня живет орел, а корни его грызет дракон НИДХЁГГЕР с бесчисленными другими червями. Ну и, наконец, на огромный ясень залезает белка РАТАТЁСКЕР, посланница, передающие слова ссоры, которыми обмениваются между собой орел и дракон. Вопреки несправедливости, от которой

приходится страдать Иггдрасилю, он не сохнет и не гниет, так как норны ежедневно черпают воду из источника Урд и поливают ею корни дерева.

Если мы соберем еще раз отдельные части Вселенной, то увидим, что всемирный ясьень затеняет, собственно, девять отдельных миров. В середине древним виделся человеческий мир, МИДГАРД или МАННХЕЙМ. Под ним лежит ШВАРЦАЛЬФЕНХЕЙМ (мир гномов) и еще глубже царство мертвых ХЕЛЬХЕЙМ. В стороне от них находятся НИФЛЬХЕЙМ, МУСПЕЛЬХЕЙМ, ЙОТУНХЕЙМ и ВАНАХЕЙМ, местожительство вышеупомянутых ВАНОВ. Высоко над другими мирами асы основали великолепную, сияющую золотом и драгоценными камнями родину, АСГАРД или АСЕНХЕЙМ (дом асов), где, как на эллинском Олимпе, разные боги снова населяют отдельные дворцы, например, ТОР живет в доме из 540 этажей под названием БИЛЬСКИРНИР. Асгард и Мидгард были связаны между собой крепким трехцветным мостом, названным БИФРОСТ (радуга). В Асгарде стояла также ВАЛГАЛЛА, зал радостных героев с его пятьюстами воротами. Местожительство богинь называлось ВИНГОЛЬФ (жилище радостей). Как в греческой мифологии титаны и гиганты противились новому мировому порядку, созданному Олимпийцами, и боролись с их господством, так и германцы предполагали в своей мифологии вражду между величественными асами и родом великанов. Великаны всегда таили месть из-за совершенного асами убийства их родоначальника Имира. К ним присоединился ЛОКИ, раньше тоже ас и демон несущего благо огня, теперь, однако, женившийся на отвратительной великанше из рода йотунов АНГРБОДЕ (несущая ужас), которая сделала его отцом трех ужасных потомков – волка ФЕНРИРА, змея ЙОРМУНГАНДРА и ужасной ХЕЛЬ.

Фригг (Года) на охоте

ВОДАН, НОРДИЧЕСКИЙ ОДИН

ВОДАН или ВУОТАН (шагающий в буре) был самым благородным из всех асов и, будучи повелителем бессмертных и смертных, носил титул Альфатер (Отец всего сущего). На своем высоком троне ХЛИДСКИАЛЬФ в ВАЛГАЛЛЕ (зале избранных), находящейся в усадьбе ГЛАЛЬДСХЕЙМ (дом сияния), он восседал во главе двенадцати судящих обо всех асов и обозревал оттуда девять миров и все, что происходило в них. Все здание сияет от золота; крыша состоит из блестящих щитов и древков копья, и блеск оружия освещает просторный зал. В нем пируют, устраивают попойки и играют в кости в обществе асов ЭЙНХЕРЫ (единственные господа), погибшие в единоборстве герои. Сам Один никогда не ест ежедневно обновляющееся кабанье мясо, а питается только красным вином. Еду же он всегда дает двум своим волкам по имени ГЕРИ (жадный) и ФРЕКИ (прожорливый), которые служат ему как собаки. У его головы, однако, сидят еще два ворона ХУГИН (мысль) и МУНИН (воспоминание), рассказывающие Одину о подслушанных ими в их полетах тайнах. На голове у Одина золотой шлем и в правой руке копьё ГУНГНИР, которое никогда не промахивается.

Если Водан в этом виде выступает как правитель мира, то совсем иначе появляется он, когда, согласно своему первоначальному природному значению, выступает как Бог ВЕТРА и БУРИ. Тогда он скачет на восьминогом белом коне СЛЕЙПНИРЕ (скользящем), закутанный в широкий плащ, в шляпе с широкими полями, окруженный духами умерших, высоко в воздухе над лесами и полями. Поэтому еще сегодня в северогерманских народных сказаниях его называют «диким охотником», тогда как на юге о том же самом свидетельствует поверье в «бушующее войско бури». В молнии, буре и громе слышится южным немцам лай собак, звуки рога, приветственные крики сильных парней, несущихся за кабанами или конями.

Все же, более грубое природное значение Водана как Бога бури довольно скоро перешло в образ его как небесного Бога вообще, и как таковой он правил, мягко благословляя и жертвуя плодами, и, со своей стороны, боролся теперь против смерча, представленного в виде кабана. Зимой он уступает место лживому Одину, который посылает пургу над землей, или же лежит в волшебном сне и мечтает о приходе дня. Этот миф народ перенес на образы своих любимых героев. Самым известным в этом отношении является спящий в горе Кюфферхойзер у Тилледы ФРИДРИХ БАРБАРОССА. Там Гогенштауфен сидит со своими рыцарями и оруженосцами вокруг большого стола, через который проросла его борода. Дорогое вино сложено у стен пещеры, все сияет от золота и драгоценных камней, как в светлый день. Как-то один пастух попал внутрь горы. На одну минуту проснувшийся император спросил его: «Летают ли еще ВОРОНЫ вокруг горы?» Когда пастух ответил утвердительно, Барбаросса ответил: «Тогда мне придется спать еще сто лет!» Но если борода прорастет не только через стол, но и в третий раз вокруг него самого, то он со всей своей дружиной вырвется из горы и освободит Германию от нужды и притеснения.

В еще одном образе Водан появляется как дикий Бог битв, как ОТЕЦ ВОЙСКА И ПОБЕДЫ. Тогда его сопровождают его вороны и ВАЛЬКИРИИ, избирательницы смерти, которые в другой своей ипостаси как трактирщицы обслуживают героев в Валгалле, но также и на полях боев, где, скача на белых конях облаков со шлемом и щитом, склоняются они над умирающими эйнхерами, даря им поцелуй смерти и унося на радостную трапезу в Глальдсхейм. Эта религиозная вера разжигала у норманнов «хей», то фанатичное боевое мужество, которое возрастало до чего-то вроде безумия и позволяло им идти на смерть с улыбкой на устах. Отсюда и связь БЕРСЕРКОВ (воинов без доспехов) с «берсеркской» яростью свирепого воина. Служение Водану было кровавым, и не только кони, но и люди приносились в жертву на его алтарях.

Один встречает в Вальхалле павшего героя, которого ведет Браги.

Поэтому Германик на поле сражения Квинтилия Вара в Тевтобургском лесу находил прибитые к стволам деревьев черепа принесенных в жертву римских трибунов и центурионов. Но наряду с такой жесткостью были также примеры его большой доброты и человечности. Например, восьмилетний ГЕЙРРЕД и десятилетний АГНАР, сыновья короля ХРАУДУНГА, однажды на лодке вышли в открытое море, и ветер понес их все дальше через волны, пока они не натолкнулись темной ночью на чужой берег. Жители хижин, которых они там нашли, приветливо встретили их и целую зиму держали у себя; женщина заботилась о старшем, мужчина о младшем мальчишке. Но на самом деле это были Один и его жены Фригга, давшие обоим мальчикам учение и воспитание.

О большом стремлении Водана к мудрости свидетельствовало уже то, что он пожертвовал одним своим глазом великану МИМИРУ, чтобы тот разрешил ему напиться из источника познания. В особенности он получил большую власть благодаря владению таинственными рунными палочками, знак которых образовывал начальный звук самого важного слова в волшебной песне; да, он даже сам изобрел руны. Они предоставляли ему власть над всеми его противниками, давали знания о всех сокровищах земли и помощь в борьбе и во всех заботах; так воспевали и хвалили древние скальды силу пения и поэзии!

Когда-то Водан услышал о великане ВАФТХРУДНИРЕ (речистом), что тот якобы знал о множестве доисторических вещей. Потому ему захотелось помериться силами с ним, и он как бедный пилигрим добрался до его жилища, прося о гостеприимном приеме. Великан ответил ему, что если он прибыл, например, чтобы испытать его мудрость, то ему следует быть осторожным, так как он никогда не вернется домой, если ему не удастся победить великана умной речью. После этого он спрашивал гостя о конях, о дне и ночи, о реке, разделяющей Асгард и Йотунхейм, и о поле, где когда-то должна произойти последняя битва. Когда Водан ответил ему на все вопросы, Вафтхруднир предложил Одину сесть рядом с собой, прося задавать свои вопросы к нему.

Умный йотун хорошо знал о начале мира, великанов и богов, также и о закате всего созданного. Когда, однако, могущественный Бог спросил его: «Что Один сказал своему сыну Бальдеру на ухо, когда тот взошел на костер?», тогда он побледнел и воскликнул: «С Одним я отважно соревновался в мудрости; однако он останется вечно самым мудрым!» Отрубил ли после этого Один голову великана, сказание не сообщает; однако, за тайной Одина предполагается обещание радостного возрождения.

Первая супруга Одина, ЙОРД (земля), дочь ночи, родила ему силача ТОРА (громовержца), вторая жена, ФРИГГ (женщина, хозяйка, госпожа), родила БАЛЬДЕРА (князя). Кроме того, его сыновьями считаются: ХОДЕР (борец), ТЮР (помощник), ХЕЙМДАЛЬ (сияющий в мире) или РИГЕР, ВАЛИ (избранный), БРАГИ (певец), ХЕРМОДЕР (придающий войску мужество).

ФРИГГ, дочь Фьоргин, управляет наряду с Одним судьбами людей и помогает ему своим умным советом. Также она считалась богиней, благословляющей супружеское счастье. Она населяет дворец ФЕНСАЛЬ (морской зал) в Асгарде. Там она прядет на золотой прялке, которую старики видели в Поясе Ориона и называли его поэтому Friggsrocken («юбка Фригг»). Ее служанками были ФУЛЛА (изобилие), ее доверенная хранительница украшений из драгоценного металла, ГНА (заносчивая), ее посланница, на быстром как ветер коне доставлявшая ее приказы, и ХЛИН, получательница просьб со стороны тех, кого опекала Фригг.

Впрочем, королева асов Фригг, вероятно, была тем же, что и богиня ванов ФРЕЙЯ (Фрайя или ФРЕЯ) и лишь позже отделилась от нее на скандинавском севере. Также и загадочная богиня земли, НЕРТУС, о которой упоминает Тацит, должна была быть родственной природы с Фрейей, ибо ее имя указывает на НЙОРДЕРА (хранителя воды), отца Фрейи. Фригг появляется также среди прочих имен в народных сказаниях, а именно в Мекленбурге как ГОДЕ (женская форма от Годан = Водан), в Тюрингии и Гессене как госпожа ХОЛЬДА или ХУЛЬДА, в прочей Южной Германии как БЕРТА или БЕРХТА. Наконец, родственной богиней была богиня весны ОСТАРА, об имени которой еще сегодня напоминает не только производный от ее имени христианский

праздник (Пасха – по-немецки «Остерн» - прим. перев.), но и пасхальное яйцо, как символ прорастающей жизни, и пасхальный заяц, который кладет его в веру ребенка!

Остара

ТУНАР, НОРДИЧЕСКИЙ ТОР

ТОР, старший сын Водана, воспитывался не его матерью Йорд, а вырос у приемных родителей ВИНГНИРА (окрыленный) и ХЛОРЫ (жар). Его усадьба в Асгарде называлась ТРУДХЕЙМ (родина силы); о его дворце БИЛЬСКИРНИР уже говорилось. В жены себе он взял СИФ (род). Золотоволосая богиня в браке подарила ему сына, лучника УЛЛЕРА; но также у Тунара уже были раньше два сына от великанши ЯРНСАРЫ (железный камень): МАГНИ (сила) и МОДИ (мужество). Сиф потом родила ему еще ТРУД (силу).

Образ Тунара велик и силен. Красные волосы уложены на его голове; тесная, короткая одежда обтягивает его тело, и правой рукой в железной перчатке он машет раскаленным молотом-молнией МЬЁЛЬНИРОМ (он же Мальмер), который после самых дальних бросков всегда снова возвращается в руку Бога. Так едет он в колеснице, запряженной двумя козлами, по облакам, и колеса ее гремят отзвуком грома.

Почитание Тунара у германцев было очень велико. Еще в восьмом веке саксы при крещении должны были клясться, что отрекаются от Водана, Тунара и

Сакнота. Задолго до этого из-за смешения Тунара с римским Юпитером пятый день недели получил имя громовержца («Доннерстаг» - «четверг» - прим. перев.). Тунару посвящались рябина, орех-лещина и дуб. В 725 г. н.э. апостол язычников Бонифаций своими руками свалил гигантский дуб Тунара в Гайсмаре близ Фрицлара в Гессене. Жалобы наполняли воздух и проклятия угрожали святотатцу мезью Бога. Но крепкий ствол упал после немногих ударов, и на его месте вскоре поднялась церковь Петра. Еще сегодня многие обычаи и сказания напоминают о Боге молнии. Вырезанная из куста орехалещины волшебная палочка поднимает из земли сокровища, как Бог грозы достает сокровища облаков и солнечное золото. Перенесенный на день Иоанна-Крестителя праздник летнего солнцестояния (день Ивана Купалы – прим. перев.) с его радостными кострами посвящается его образу, и даже еще в пятнадцатом столетии немецкие князья участвовали в хороводах вокруг горящих поленниц. Впрочем, сущностно Тунар мало напоминал своего отца. Он был настоящим культурным Богом, давшим земле процветание и оберегавшим людей и скот от беды, который, вообще, нуждался в своей мощной силе не для того, чтобы опустошать землю, а чтобы в вечной борьбе преследовать роды порожденных хаосом великанов, злые силы природы. Не нужно поэтому удивляться, что скальды ставили Тора как «крестьянского Бога» ниже воинственного Одина.

Однажды Тор отправился в поход, чтобы наказать хримтурсов в Йотенхейме. Коварный Локи присоединился к нему. К вечеру они попали в крестьянскую хижину, где нашли приют, но там не было никакой еды. Поэтому Тор зарезал своих козлов, приготовил из них блюда, но приказал хозяевам, чтобы те после трапезы тщательно собрали кости в шкурки животных. Так и произошло, лишь сын крестьянина по совету Локи сломал бедренную кость козла, чтобы добраться до костного мозга. Утром Тор освятил шкурки своим молотом, и козлы весело выпрыгнули из них. Однако один козел хромал на заднюю ногу. Тор, разумеется, заметил, что произошло. Когда он увидел, однако, страх людей перед его яростью, он простил их при условии, что оба их ребенка пойдут к нему на службу. Оттуда они продолжили поездку пешком и через море попали в страну великанов. Там они вечером нашли хижину, дверь которой была так же высока, как и все здание. Они переночевали в пустом доме. Но в полночь послышались такой грохот и шипение, что вся хижина задрожала, и попутчики Тора убежали в соседнюю комнату, тогда как он сам караулил перед дверью. Когда наступил день, Тор увидел живую причину ночного землетрясения, огромного великана по имени СКРЮМИР (хвастун). Тот сразу узнал его и позволил ему принять участие в его завтраке. Когда он спросил, однако, об его перчатке, оказалось, что путешественники приняли ее за дом и спали, наконец, внутри нее в месте для большого пальца. Потом Скрюмир забросил корзину для продуктов через плечо и путешествовал с ними весь день по окрестностям. Вечером он сразу погрузился в сон и предоставил трапезу попутчикам. Тем не менее, они не могли развязать крепко завязанный ремень узелка, и, наконец, Тор рассвирепел и нанес великану сильный удар молотом по черепу. Скрюмир проснулся и спросил, не упал ли

ему на голову лист с дерева. Тор снова много раз ударил быстро засыпавшего великана по голове, пока, наконец, железо не проникло глубоко. Но великан всегда только сетовал на то, что падающие желуди мешают ему спать! Утром он расстался с ними и предостерег их от УТГАРДА (внешняя изгородь), так как там существовали еще большие великаны, чем он сам. Только они не дали сбить себя с толку и в полдень добрались к королевскому замку, который был настолько высок, что их глаза не могли увидеть конька крыши. Они вступили в зал, где король УТГАРДЛОКИ сидел со своими воинами и придворными, и сразу спросил гостей об их умениях, без которых никто не мог бы получить место при его дворе. Тогда Локи похвастался, что умеет быстрее всех есть, крестьянский сын Тиальфи хвалился, что умеет быстрее всех бегать, а Тор рассказал о своей гигантской жажде. Сначала Локи вышел на соревнование с сыном турсов ЛОГИ. Им принесли длинное корыто, полное мяса, и соперники должны были съесть его каждый со своей стороны. Они встретились на середине, но, тем не менее, Локи проиграл, так как его противник съел не только мясо, но и все кости! Также и ТИАЛЬФИ, несмотря на свою резвость, проиграл своему сопернику ХУГИНУ. Наконец, Тору принесли рог с медовым напитком, который обычно пускали по кругу на пирах за столом у Утгардлоки, и король сказал Тору, что среди его придворных каждый мог осушить его не более, чем за три глотка. Несмотря на свою небольшую жажду, Тор сделал три больших глотка, но только при третьем было заметно, что количество медового напитка в роге чуть-чуть уменьшилось. Недовольно Тор отдал рог и потребовал подвергнуть испытанию его силу. Тогда великан попросил его всего лишь поднять с земли его серую кошку, что его молодые парни якобы часто делали просто в шутку. Тор попытался, но животное росло в высоту все больше, и как он ни старался, ноги кошки все еще оставались на земле. - Я так и думал, - насмешливо заметил король-великан Утгардлоки, - что кошка была бы слишком велика для такого маленького человека. Тогда гнев Тора вспыхнул, и он вызвал всех великанов на бой. Но снова великан никого не хотел допускать к такой детской игре, кроме своей старой кормилицы ЭЛЛИ. Гигантская женщина вошла в зал, и борьба началась. Но как ни старался Тор со всеми своими силами, наконец, он споткнулся и опустился на колени. Тут князь великанов прыгнул между ними и провел своих гостей к столу, где они ели и пили до полуночи. На следующее утро он провел их до границы и сказал тогда: «Так как ты теперь покинул мой замок, в который ты никогда больше не сможешь вернуться, я хочу признаться тебе, что я вводил тебя в заблуждение своим колдовством. Я сам был великаном Скрюмиром. Корзина для продуктов была зашнурована железными лентами; при помощи молота ты, конечно, убил бы меня, если бы я быстро не отгородился от твоего удара скалой. Великий обжора Логи был диким огнем, ну, а бегун Хугин был моей мыслью. Конец рога, из которого ты пил, был опущен в море, и ты выпил так много, что на земле из-за этого произошел отлив. Дальше: кошка была змеей Мидгарда, и ты поднял ее настолько высоко к нашему ужасу, что она почти касалась неба. Старуха, наконец, с которой ты боролся, была возрастом старости, в соревновании с которым каждому доведется проиграть». Яростно взмахнул Тор молотом, чтобы ото-

мстить йотуну. Однако он исчез, и Тору с товарищами пришлось отправиться в обратный путь.

Если в основе этого мифа лежит мысль, что великий ас не может добиться во внешнем мире, т.е. в снегу древнейших гор, успеха и не может открыть дорогу культуре, то сага о великане ХРУНГНИРЕ (шумящем) показывает нам мягкую силу грозы Тора в борьбе против опустошающей бури в горах. Когда однажды Тор отправился на битву, чтобы защитить своих пахарей против чудовищ, Один также отправился туда и зашел к горному великану Хрунгниру. Там в ходе беседы разговор у них зашел о преимуществах коня Слейпнира, и йотун утверждал, что его лошадь ГУЛЛЬФАКСИ (золотая грива) могла прыгать еще дальше. Тогда Один вскочил и попросил Хрунгнира посоревноваться с ним в скачках. Гневно великан преследовал его, и оба прибыли в Асгард почти одновременно. Асы любезно пригласили гостя сесть на место Тора, и прекрасная Фрейя поднесла ему огромные чаши Тора, наполненные крепким пивом. Полный неудовольствия он осушил их, требовал все больше напитков и начал, наконец, пьяным упрямо хвастаться, что сможет перенести Валгаллу на своей спине в Йотунхейм, полностью опустить Асгард в пропасть, убить всех асов, и лишь Фрейю и Сиф забрать с собой в страну великанов. В страхе асы принялись звать Тора, и как только его имя было упомянуто, он появился в зале с горящими гневом глазами и провозгласил, размахивая мьёлльниром: - Кто тут позволил турсу сидеть в Асгарде и позволил трактирщице асов поднести ему кубок? За это наглецу придется ответить!

Хрунгнир, протрезвев, сослался на приглашение Одина и пообещал, что готов сразиться с ним на границе их стран в честном поединке. В определенный день йотун первым появился на месте поединка, вооруженный огромным точильным камнем и огромным каменным щитом, в то время как великаны поставили рядом с ним великана-щитоносца высотой девять миль, сделанного из глины.

Перед Тором явился его служитель Тиальфи и прокричал великану, что его господин хотел бы атаковать его снизу, и поэтому щит ничем ему тогда не помог бы. Тогда Хрунгнир бросил оземь каменный диск и стал на него, и тут же за ним появился Громовержец. Оба противника одновременно метнули свое оружие, дубинка йотуна раскололась в воздухе от удара молота, но сам молот глубоко врезался в череп великана.

Однако, яростный гнев охватил Бога молнии, когда он однажды ночью проснулся и заметил, что божественный молот похищен. Он посвятил Локи в тайну, и тот занял у Фрейи оперение сокола, чтобы посетить мир великанов. Там Локи встретил князя турсов ТРИМА, который разговорился с ним и не скрыл от него, что он сам украл молот и спрятал его на глубине восьми миль под землей. Только тот, кто приведет ему Фрейю как невесту, должен был получить его. После возвращения Локи Тор все же решился рассказать о появлении великана прекрасной даме из рода ванов, однако, был ею грубо от-

вергнут. Теперь хороший совет был дорог, так как мьельнир был опорой Асгарда против великанов. На собрании богов и богинь, наконец, ХЕЙМДАЛЬ, страж Асенхейма, который был настолько мудрым, что слышал, как растет трава и шерсть овец, предложил, чтобы сам Тор, надев свадебную одежду Фрейи и ее блестящие золотые украшения, отправился к великану. После некоторого сопротивления Тор согласился и взял с собой Локи как служанку.

Трим увидел, как упряжка с девушками приближалась от его пограничной заставы, и быстро стал готовиться к свадьбе. Целомудренно закутанная в свое покрывало, высокая невеста приступает к трапезе и съедает целого быка, восемь лососей и все сладости, да, она выпивает еще и три бочки медового напитка! Удивленно взирает жених на этот здоровый аппетит; но служанка нашептывает ему, что от тоски в Йотунхейме невеста якобы постилась восемь дней. Наконец, нетерпеливый любовник поднимает конец покрывала, отходит, однако, назад, испугавшись брызжущих огнем глаз девы. Однако хитрец Локи снова успокаивает его: «Восемь ночей невеста не спала от тоски; как могут ее глаза не гореть!» Тогда Трим обрадовано просит принести молот Громовержца и положить его в лоно невесты, чтобы по обычаю освятить этим брак; в груди Тора смеялось сердце, когда он увидел свой молот перед собой. Он тут же схватил его, сбросил покров, и убил великана вместе со всеми его свадебными гостями. Об этом мифе МАННХАРДТ пишет так: «Он описывает, как Трим, великан зимней бури, крадет у неба оплодотворяющий летний луч погоды и погребает на глубине в течение восьми зимних месяцев севера. Он стремится полностью покорить своей власти Фрейю, богиню Солнца и светлых облаков. Тор сам окутывается в одежду женщины облаков и таким образом вновь обретает весной молот, которым он размахивает из лона облаков, метая громы и молнии».

Наконец, и Локи тоже участвовал в поездке Тора к жилищу турса ГЕЙРРЁДА («раскаливающий острие копья»). Он как раз обнаружил вдали дымящую трубу его, когда в упомянутом оперении сокола летал в небесах, и из любопытства опустился на подоконник. Там великан крепко схватил его, и так как птица на все его вопросы оставалась немой, он запер ее и оставил на три месяца без пищи. Это средство подействовало. Локи признался, кто он такой, и обрадованный Гейррёд подарил ему свободу только при условии, что он со святой клятвой пообещает привести к нему Тора, главного врага рода великанов, для кулачного боя, но без его ужасающего молота. Самый хитрый из всех асов постарался затем уговорить Тора на мирное посещение Гейррёда, лживо рассказывая ему, как любезно его самого принял там великан, и что Гейррёд лишь из восхищения жаждет познакомиться со старшим сыном Водана.

Тор последовал за искусителем, но уже после первого дня поездки узнал правду от великанши ГРИД, матери его сводного брата ВИДАРА, и получил от нее ее железные перчатки, ее посох и ее пояс силы. Дочь Гейррёда своим телом остановила течение большой реки, чтобы та разлилась и утопила пу-

тешественников, но она вынуждена была уклониться от камня, который метнул в нее Тор. Когда они достигли, наконец, усадьбы турса, и Тор устало уселся на стул, он внезапно заметил, как тот постепенно поднимался все выше и выше к потолку. Он мгновенно поднял над своей головой свой посох и, упершись им в потолок, со всей силы вдавил стул вниз. Ужасные вопли, раздававшиеся под стулом, дали ему понять, что обе дочери хозяина, ГИАЛП и ГРЕЙП, заплатили смертью за свою хитрость. Вызванный затем Гейррёдом на поединок Тор едва успел заметить разожженные по всем стенам зала костры, как великан бросил в него раскаленный железный клин. Теперь железные перчатки сослужили Тору превосходную службу; ас перехватывал этот метательный снаряд и с такой силой метнул его в колонну, за которой прятался враг, чтобы клин пронзил и колонну, и грудь Гейррёда. Он превратился в камень. - Борьба напоминает о споре творящего благо летнего Бога с демоном губительной бури, или, как интерпретируют другие, с силами вулканического огня.

Тунар (Тор)

ТЮР, ДРЕВНЕВЕРХНЕГЕРМАНСКИЙ ЦИО

То, что ЦИО является старейшим из всех германских богов и совершенно равняется в своем значении греческому Зевсу, было уже упомянуто во вступлении. Однако, светлый небесный Бог уже во времена Тацита превратился в Бога меча и Бога войны. С ним, похоже, произошло то же, что с римским Марсом, и посвященный ему третий день недели получил также в Германии имя Тюра («Динстаг» - по-немецки вторник – прим. перев.). Поэтому стрела и позже, пожалуй, меч тоже были его символами. Выводок Локи был выслан Воданом подальше от его глаз. Хель была свергнута в Нифльхейм, змей Йормунгандр погрузился в глубокий мировой океан, окружавший Мидгард. Только ФЕНРИР, волк, остался перед рукой под шляпой Тюра, который ежедневно кормил его. Но вскоре он вырос таким огромным и получил такую силу, что даже в Асгарде начали его бояться и думали о средстве, как бы его обезвредить. Асы выковали две железные цепи, Лейтинг и Дрому, и долгими разговорами довели волка до того, что он терпеливо позволил надеть на себя железные оковы. Но когда он напряг свои мощные члены, кольца со звоном разлетелись. Тревога небожителей увеличивалась, так как сила Фенрира ежедневно росла. Тогда Один послал своего верного служителя СКИРНИРА (блистательного) в Шварцальфенхейм, чтобы тот просил гномов выковать самые прочные и долговечные оковы.

Они изготовили из бороды женщин, сухожилий медведей, звука кошачьих шагов, слюны птиц, голоса рыб и корней гор цепь по имени ГЛЕЙПНИР, столь же тонкую, как шелковая лента. Боги затем вызвали волка и просили его, чтобы он испробовал свою силу на новом произведении искусства. Но Фенрир почувал волшебный обман под слабой тканью и отказывался дать надеть на себя цепь прежде чем один из асов в залог засунул свою правую руку ему в глотку. Тюр смело сделал это. Но лента, о которой альвы говорили, что она будет все сильнее затягиваться на жертве, чем сильнее она будет пытаться освободиться, оказалась лучше самой прочной железной цепи. Боги протянули ее через глубоко вбитые скалы и засунули яростному чудовищу меч между челюстями. Тюр, конечно, пострадал больше всех, потому что волк, заметив хитрость, откусил ему руку.

В образе волка Фенрира нетрудно увидеть такого же демона мрака, как и в образах волков Сколь и Хати. Тюр, таким образом, это по отношению к нему еще старый Бог неба, который отнимает свет у темной глотки. То, что он жертвует при этом руку, совпадает удивительным образом с индийской легендой о Боге Солнца САВИТАРЕ, только тот пожертвовал руку самому себе. Возможно, что под этим подразумевали жертву половины, которую день отдает ночи; возможно также, что свойство золотой руки постепенно привело к принятию искусственной золотой руки.

В своей позднейшей ипостаси Бога войны Тюра, похоже, почитали у германцев к югу от Балтийского моря под именем САКСНОТА, т.е. «Бога, управляю-

щего мечом» (Сакс = Шверт (меч)). По крайней мере, мы точно можем сказать об его культе у саксов.

У других племен встречается имя ХЕРУ, и так как это тоже означало «меч», то, возможно, и тут не было никакой разницы. И херуски в таком случае рассматривали себя как дружину, воинов или потомков Бога Херу или Тюра.

Наконец, почитаемый саксами Бог ИРМИН, деревянную колонну которого (колонну Ирмена) разрушил в Оснинге близ Детмольда Карл Великий в 772 году, больше похож на Тора, нежели на Тюра.

Тюр (Цио)

БРАГИ И ИДУН

БРАГИ, одаренный талантом пения и красноречия сын Водана, взял себе в жены ИДУН (возобновляющая), дочь отца карликов Ивальди. Она, «лечащая боль дева, знающая секреты излечения возраста богов» сохраняла для Одина бочку ОДРОРИР (создающий дух), где находился медовый напиток поэзии. С ним, однако, было связано следующее обстоятельство. После войны между асами и ванами мир был скреплен посредством того, что обе враждующие стороны слили свою слюну в один сосуд и создали из нее мудреца КВАСИРА (оратора). Во время одного из своих путешествий Квасира в Шварцальфенхейме убили два гнома ФИАЛАР И ГАЛАР, и потом домовые смешали его кровь с медом и сварили из этого воодушевляющий к сочинению стихов медовый напиток. Изобретателям, однако, пришлось позже отдать чудесный напиток великану СУТТУНГУ как искупление за совершенное убийство его дяди, который приказал охранять его от его дочери ГУНЛЁД. Один попал в скалистую пещеру, после того, как он, перехитрив великана БАУГИ, заставил того пробурить гору, опустошил котел с медовым напитком и таким образом принес его в Асгард.

Но кроме поэтического напитка Идун охраняла еще одиннадцать золотых яблок, поедание которых давало асам вечную молодость и красоту. Однажды случилось так, что Один, Хёнир и Локи путешествовали по гористой и пустынной местности, где не могли найти ни кров, ни пропитание. Наконец, они встретили в долине стадо коров, убили одного быка и принялись жарить. Но мясо никак не хотело быть готовым, и они удивленно спрашивали друг друга, КТО мог бы быть виноват в этом. Тогда внезапно голос с дерева над ними ответил им, и большой орел пообещал им, что сможет сделать жаркое съедобным, если они позволят ему принять участие в их трапезе. Асы согласились; но так как птица забрала себе одновременно одинаково обе филейные части и переднюю часть быка, Локи рассердился и воткнул в тело орла большую жердь. Тогда орел поднялся вместе с этой жердью, к которому благодаря колдовству внезапно накрепко прилипли руки Локи, но летел он так низко, что ноги Локи задевали за камни и деревья. Он не мог вынести мучений и умоляюще попросил орла о мире. - Хорошо, - сказал орел, - но пообещай мне святой клятвой, что ты сможешь добыть мне Идун с золотыми яблоками, тогда я освобожу тебя! Локи согласился, и когда затем вернулся в Асгард, то заманил Идун в лес под предлогом, что он якобы видел дерево с великолепными яблоками; орел тут же появился и, похитив испуганную богиню, отнес ее в Йотунхейм. Сильная птица была турсом ТИАССИ (несущий бурю). Асы после исчезновения Идун оказались в плачевном положении, так как они старели быстро и становились седыми. Наконец, их подозрение пало на предателя Локи, которого последним видели с потерянной. Под угрозой смерти он пообещал, что найдет Идун, если Фрейя одолжит ему свое соколиное оперение. Так он удачно попал в жилище великана, где богиня как раз была в одиночестве, превратил ее в орех и улетел с такой легкой добычей.

Однако Тиасси, который плавал по морю, вскоре прибыл домой, тут же заметил похищение и в оперении орла погнался за сбежавшим.

В Асгарде увидели сокола и летящего за ним орла. Поэтому асы собрали вокруг стены лучины и зажгли их, как только сокол достиг замка. Однако, орел в своей поспешности не обратил внимания на огонь, обжег оперение и упал в Асгарде на землю, где прибежавшие боги убили его.

Таким образом здесь Идун выступает как богиня вегетативной жизни, которая пребывает зимой во власти северного великана бурь, а весной снова возвращается с помощью Локи. Однако, Тиасси оставил дочь, прекрасную и мужественную Скади (наказание). Узнав о смерти отца, она вооружилась и поскакала в Асгард, чтобы смертью отомстить виновному. Смелость и очарование девы обрадовала асов. Тор бросил глаза ее отца к небесам, где они проблескивают как светящиеся звезды, и Отец всего сущего позволил ей выбрать себе супруга среди асов. Только Скади из-за своей боли ничего не хотела знать о любовном перемирии. Тогда хитрый Локи снова дал совет. Он привязал к своей ноге козла и начал, мекая по-козлиному рядом с животным, делать самые забавные прыжки и гримасы. Когда он, наконец, стал на колени перед Скади, она больше не могла сдержаться и в полный голос рассмеялась.

Теперь она согласилась сочетаться бракосочетанием с родом асов; все же, она не могла видеть при выборе ничего, кроме ног богов. Потому получилось так, что она ошиблась; думая, что она выбрала себе прекрасного Бальдера, на самом деле ее выбор пал на НЙОРДЕРА. Он был Ваном, оставшимся после войны между его родом и асами как заложник в Асгарде. Имя (хранитель воды), а также замок НОАТУН (причал для кораблей) характеризуют его как повелителя морского прилива. Его брак со Скади был омрачен тем, что ей не нравились шум моря и крики чаек, тогда как ему, со своей стороны, представлялись невыносимыми пустые горные расселины и волчий вой в лесах Йотунхейма. Они меняли друг ради друга свое местопребывание все девять дней. Наконец, однако, они расстались совсем, и охотница Скади потом отдала свою руку больше ей подходящему, живущему в усадьбе асов ИДАЛИР (долина тисов) лучнику и Богу зимы УЛЛЕРУ.

Браги и Хеймдаль встречают воинов в Вальхалле

ФРЕЙЯ И ФРЕЙЕР

ФРЕЙЯ (женщина, приветливая) и ее брат ФРЕЙЕР (господин, радостный) являлись детьми НЙОРДЕРА от его первого брака с НЙОД. Фрейер был почитаем особенно в Скандинавии как Бог, управляющий дождем и солнечным светом, живущий в Лихтальфенхейме (жилище светлых альвов). Верным спутником его был СКИРНИР (блистательный). Для своих поездок он также использовал кабана ГУЛЛИНБУРСТИ (золотая щетина) и корабль СКИДБЛАДНИР (древесина с крыльями), у которого всегда был попутный ветер, и который после употребления можно было сложить и спрятать в карман (вероятнее всего, имелись в виду Солнце и облако). Он владел также самостоятельно поднимающимся мечом, однако пожертвовал им ради сватовства к дочери великана ГЕРД. Его сестра ФРЕИА - это богиня природы, пышноцветная мать земли. Напротив, в культе она - покровительница любящих, которые надеются, что также после смерти найдут прием и воссоединение в ее дворце ФОЛЬКВАНГ (народная площадь) в ее светлом зале СЕССРУМНИР (зал для сидения).

Фрейя не просто подавала напитки в Валгалле, но была предводительницей валькирий на полях сражений. В посвященный ей день – пятницу (по-

немецки «Фрайтаг» - прим. перев.) заключалось большинство браков, и только христианские священники объявили этот день недели несчастным временем как день распятия Христа. В конце концов, на трапезе пили МИННЕ Фрейи, т.е. посвящали ей бокал любви и воспоминания на прощание, что перешло позже на образ Марии. Фрейя носила выкованное карликами великолепное ожерелье БРИНСИНГАМЕН (огненная цепь) и ехала на повозке, запряженной кошками. Однажды сам Водан возжелал получить драгоценную цепь Бринсингамен и приказал Локи, рассказавшему ему об ожерелье, добыть для него цепь, или же никогда больше не попадаться ему на глаза. С большой неохотой Локи согласился выполнить щекотливое поручение и пробрался в Фолькванг. Госпожа ванов отдыхала в своей запертой палате, и Локи превратился в муху, чтобы попасть туда, а затем еще и в блоху, чтобы заставить Фрейю, лежавшую грудью на цепочке, перевернуться. Все получилось, как он хотел, и вор со своей добычей вырвался на свободу, но его стал преследовать один силач. Верный Хеймдаль, стоявший на страже у моста БИФРОСТ, заметил похищение и поспешил за Локи. Локи превратился в тюленя и бросился в море, но Хеймдаль сделал то же самое. Завязалась схватка, в которой Хеймдаль победил и отобрал у разбойника драгоценность. Идун потом вылечила раны победителя и вернула ожерелье плачущей Фрейе.

Обычно Фрейю воспринимают как деву. Тем не менее, согласно одному мифу она была замужем за ОДУРОМ (духом). Но когда она подарила ему дочь по имени ХНОСС (драгоценность), неверный Одур покинул их и отправился в дальние странствия. После этого слезы Фрейи текли беспрерывно и превращались в красное золото. По одной из саг Одур затем вернулся в Фолькванг как чужой путешественник, а когда его узнали, рассказал, что прибыл путями холодного ветра, и что неизменное изречение норн заставляло его снова и снова отправляться в дальние страны. По другой легенде Фрейя ищет его во всех странах и к своей радости находит его на зеленом лугу. Но Одур, тем не менее, не остается у нее и покидает ее каждый год после осеннего равноденствия.

Фрейя

Фрейер

БАЛЬДЕР

Светлый, сияющий сын Фригг, БАЛЬДЕР, символ недолговечного летнего великолепия, был самым добрым из всех асов и всеми любим из-за его невинности и мягкости. В его усадьбе БРЕЙДАБЛИК (широкий проход) не терпели ничего нечистого. Там жил Бальдер, называемый также ВОЛЬ, со своей любимой супругой по имени НАННА и их сыном ФОРСЕТИ (председатель), который унаследовал хорошие качества отца и позже постоянно вершил суд в покрытом серебром и покоящемся на золотых колоннах зале ГЛИТНИР (яркий).

Раннюю смерть Бальдера асы восприняли как большое горе. Злое предзнаменование после исчезновения золотого века вызвало в Асгарде большое беспокойство. Прелестная Идун с ветвей всемирного ясеня Иггдрасиля, на которых она качалась, ночью упала в ночное царство Хель, а на следующий день появилась угроза высыхания источника Мимира. Тогда Один послал своего ворона Хугина, и тот поспешил к карликам ДАИНУ и ТРАИНУ, которые знали о будущем. Только там можно было мало что узнать, так как карлики блуждали в путаных снах. Один поэтому послал Хеймдаля, Локи и Браги вниз к самой Хель, чтобы найти Идун. Мрачными тропами спустились они в Нифльхейм, попали к окруженному прочной железной решеткой и пылающим огнем замку Хель и вошли внутрь, не обращая внимания на вой испачканной кровью адского пса МАНАГАРМА (собака луны). Скоро они обнаружили богиню молодости, и нашли ее бледной, печальной и безмолвной. Только слезы беспрерывно текли по ее щекам, и никакой ответ о судьбе асов и мира не вышел из ее уст. Так посланники отправились в обратный путь. Но Браги, любящий супруг, остался с Идун. Растерянно выслушали Боги рассказ Хеймдаля и Локи и вынуждены были отсрочить свои решения.

Следующим утром Один запрыгнул на спину коня Слейпнира, чтобы самому поехать в Нифльхейм; так как ночью Бальдеру приснилась Хель, которая мамила его рукой. Один проскакал мимо жилища Хель дальше на восток, где стоял могильный курган пророчицы ВАЛЫ (или Вёлы). Там он прочел заклинание и пробудил мертвую с могущественными чарами.

И когда Вола спросила об его желании, он выдал себя за ВЕГТАМА (привычного к дорогам) и осведомился, для кого у Хель кровати украшены золотом и скамьи покрыты изморозью. Тогда Вала ответила: - Для доброго Бальдера готовится там прием и варится превосходный мед для скорби асов. И когда он дальше захотел знать, кто пошлет Бальдера к Хель, и кто отомстит за его убийство, то она рассказала ему, как должно будет происходить. Но когда он еще спросил, как может быть так, что смерть Бальдера никто не будет оплакивать, то Вала узнала его с большим ужасом и просила вернуться домой. Никто не смог бы больше услышать ее речь, пока Локи не разорвет ленты и не вызовет гибель Богов. Тем временем остальные асы тоже не бездействовали. Они решили взять со всех живых созданий и даже безжизненных ве-

щей святую клятву, что те не будут вредить телу Бальдера и угрожать жизням Бальдера и Нанны. Озабоченная Фригг сама проехала все страны, и в этом ей поклялись и турсы, и люди, и альвы, деревья и кусты, камни и руды, даже яды и болезни. Тогда большое веселье воцарилось в Валгалле. Асы шутили, смеялись и бросали разные предметы в Бальдера, чтобы видеть, как каждое оружие избегало его невосприимчивого тела. Только Локи не понравилось это чудо, он превратился в старуху и поковылял в Фенсаль к Фригг, чтобы получить разъяснения. Добродушно мать Бальдера рассказала ему, что она сделала, чтобы отвратить беду от ее любимого сына; да, она, наконец, доверила ему, что все растения на Земле выполнили бы взятую ею с них клятву, за исключением маленького куста омелы, который она посчитала слишком незначительным. Предатель поспешил к омеле, сорвал ее и сделал из нее метательное копье. Затем он вернулся в круг весело шутящих асов. Там он нашел сильного, но лишенного зрения ХЁДЕРА стоящим в углу, безучастного к развлечениям остальных. Он спросил его, почему бы ему тоже не испробовать свою силу в метании в честь Бальдера, и когда слепец ответил, что у него нет ни оружия, ни глаз, Локи сунул в его руки копье из омелы и направил его на Бальдера. Хёдер метнул с полной силой, и брат опустился на землю бездыханным с пронзенной грудью!

Тогда потемнела земля; безмолвно и в ужасе Боги стояли вокруг трупa всеми любимого. Но затем все они обернулись против убийцы, и с самым большим удовольствием они отомстили бы ему сразу – Локи, естественно, незаметно ушел - если бы святость Асгарда не защитила его. Фригг, испуганная громкими причитаниями, тоже прибежала и ухватилась за надежду, что сможет, вероятно, уговорить ужасную Хель снова освободить ее любимого сына. Тут же второй брат Бальдера, ХЕРМОДЕР, был готов отправиться в царство теней, и сел на только что вернувшегося оттуда Слейпнира.

Однако асы уже начали одаривать дорогой покров последними почестями. Они отнесли его на берег моря, где лежал корабль Бальдера ХРИНГХОРН (круглорогий). На нем был сооружен костер. Но когда труп Бальдера предстояло положить на костер, сердце милой Нанны сломалось от горя, и Боги присоединили ее к возлюбленному. Также и его благородному коню довелось последовать за ним в смерти, и Водан засунул в руку сыну еще чудесное кольцо ДРАУПНИР (капающий), который каждую девятую ночь увеличивался в восемь раз. Затем Тор освятил костер своим молотом, и огонь с треском взметнулся ввысь. Но теперь никто не мог сдвинуть корабль с своего места и выпустить его в море. Присутствовавшие великаны вызвались привести сильную женщину из Йотунхейма по имени ХЮРРАКИН (сморщенная от огня), которая якобы умела двигать даже горы. Так и произошло, и старуха со скоростью бури прискакала верхом на огромном волке, взнузданном змеей. Она двинула корабль в волны единственным ударом. Однако Тора рассердил столь грубый метод великанши, и он захотел было погасить свет ее жизни своим молотом мьельниром, если бы остальные асы, сославшись на обещание свободного прихода и ухода Хюрракин в обмен на ее услугу, не

удержали бы его. Потому он излил свою ярость на карлика по имени ЛИТ (цвет), попавшего ему под ноги, и он бросил его в огонь.

Пока все это происходило, Хермодер после своей девятидневной скачки попал на реку ГЙОЛЛЬ (гремящую), отделявшую царство Хель от других миров, и от сторожихи моста МЁДГУД (борьба душ) узнал о местожительстве Хель, вскоре доехал до него и перепрыгнул на коне Слейпнире через запертую решетку в мир мертвых. Вскоре ему удалось найти Бальдера и Нанну. Они сидели на почетном месте, но в печали, и не прикасались к золотым кубкам. Однако Хермодер тут же обратился к ужасной Хель и сказал ей о своем поручении; он подчеркнул, что все существа мира опечалены смертью Бальдера. Тогда Хель ответила ему: - Если все живое и мертвое плачет по Бальдеру, то, пожалуй, он мог бы вернуться к свету; но если хоть один глаз останется сухим, и не проронит слезу, то ему придется вечно остаться в моем заале. Богам в Асгарде это условие не показалось неблагоприятным, и они немедленно посланцев разослали в разные стороны, которые должны были просить все существа и вещи, чтобы они плакали по умершему Бальдеру. Тогда у всех живых существ текли слезы по щекам; листья и чаши цветов наполнились жемчужинами росы, и даже камни плакали стекавшей вниз влагой. Однако когда посланцы возвращались, они увидели на дороге перед ее пещерой великаншу ТОКК (тьму), которая вопреки всем просьбам отказывалась плакать. – Почему должна я плакать по Бальдеру? - говорила она. – Мне не было от него пользы ни в жизни, ни в смерти. Пусть Хель удержит то, что у нее есть! Таким образом, Бальдер остался потерянным для верхнего мира. Но «коварной бабой» был никто иной, как мошенник Локи.

Теперь пророчица Вала предсказала в конце концов также Одину, что мститель за Бальдера, который осуществил бы полагающуюся кровную месть убийце, должен был бы происходить от его собственной крови и быть сыном королевской дочери РИНДЫ (кора, земная кора). После того, как исчезла всякая надежда на возвращение Бальдера, Один отправился в страну рутенов (русинов – прим. перев.), к БИЛЛИНГУ, отцу Ринды. Он появился там в виде воина, предложил свою службу королю и совершил такие подвиги, что Биллинг сделал его полководцем и пообещал ему руку своей прекрасной дочери. Только она жестко отклонила сватовство и даже ударила назойливого жениха по лицу.

Затем Один сыграл роль богатого ювелира, но, в конечном счете, тоже был отвергнут таким же образом. Потом он появился еще как гордый рыцарь на празднике королевского двора, однако, стоило ему попросить о поцелуе, то получил от неприступной Ринды такой удар, что опустился в колени. Наконец, он принял вид девицы, верно служил принцессе, и с помощью волшебной палочки принес ей тяжелую болезнь, после чего, превратившись в знахаря, вылечил ее, и таким путем добился руки благодарной Ринды. Их сын ВАЛИ вырос всего за несколько часов в сильного юношу и прекрасно научился владеть луком - столь же хорошо, как Уллер (Бог-лучник – прим.

перев.). Непричесанным и немытым появился он на следующий день в Валгалле и убил своими стрелами боящегося света дня Хёдера, в благодарность за что асы построили ему зал ВАЛАСКЪЯЛЬФ, крыша которого состояла из блестящего серебра.

Уллер

Сын Ринды, земной коры, ВАЛИ, также называемый Буль или Боус (крестьянин), - это весна, которая убивает Бога темной, тусклой половины года, Хёдера, и мстит таким образом за смерть летнего Бальдера. Весь миф сплетен в «Эдде» с концом света и благодаря вмешательству Локи и невинности Хёдера получает высокое трагическое звучание. Датская сага лучше сохранила первоначальное природное воззрение. Именно в ней Бальдер и Хёдер находятся в постоянно повторяющейся борьбе за любимую ими обоими Нанну, и Хёдер одерживает победу. Впрочем, эхо мифа о Бальдере звучит также и в «Саге о Нибелунгах», где светлый солнечный герой Зигфрид (Сигурд) гибнет от руки лживого Хагена.

ГЕРД, супруга Фрейера, была дочерью великана ЁГИРА (Эгира - ужаса), который был в то же время дедушкой Хеймдаля и повелителем бурной морской волны. После женитьбы на Герде он посетил асов в Асгарде и настолько обрадовался их радушному приему, что пригласил всех Богов к себе на время сбора льна. Гости все одновременно появились в упомянутое время на его острове. Но хотя Ёгир использовал все, чтобы удовлетворить асов, все же, он вскоре оказался в большой нужде. Ему не хватало для них медового напитка, так как он не владел котлом для варки медов, и испытывавший жажду Тор уже строил недовольную гримасу. Тогда Тюр вспомнил, что его отчим, живущий на самом дальнем востоке великан ХЮМИР (сонный) владел котлом, закопанным на глубине одной мили. Он вызвался доставить котел, если бы Тор согласился сопровождать его в путешествии. Козлы Бога молнии быстро принесли их к нужному месту, где их приветствовал златокудрый предок Тюра, но отпрянули перед девятисотглавой старухой. Скоро вернулся с охоты Хюмир, гости спрятались за колонной, так как им рассказали, что великан в целом нерасположен к чужакам. Хюмир расколол колонну своим гневным взглядом; однако, он убоился молота Тора и приказал забить и приготовить для гостей трех быков. Один Тор съел двух из них, и великан заметил, что он на следующее утро поедет ловить рыбу, чтобы чужаки не сожрали окончательно его стада. Тор предложил ему свои услуги как провожатый и объявился рано поутру у лодки. Однако Хюмир посмеялся над маленьким чело-веком и заметил, что он скоро замерзнет и захочет быстро вернуться домой. Когда потом Тор попросил дать ему приманку для своего удилища, великан ответил – Поищи-ка лучше сам! Но как испугался он, когда чужак тут же оторвал голову одному из его темных быков и прыгнул в лодку! Теперь началась поездка, и они удалялись все дальше и дальше в открытое море. Там Хюмир опустил свое удилище и выловил двух китов. Но также и Тор опустил бычью голову как приманку в глубину. Вскоре веревка вздрогнула и с такой силой, что Тор, натягивая ее, упал на борт корабля. Тут засмеялся великан. Но ас пришел в ярость, пробил дно и устойчиво уперся на морское дно, пока, наконец, море не вспенилось высокими волнами, и ужасный змей Мидгарда поднялся вверх и показал Богу свою глотку. Он взмахнул молотом и хотел разбить червь череп, когда подскочивший Хюмир перерезал леску. Так Йормунгандр ускользнул от своей судьбы, но Тор вознаградил великана ударом кулака, который столкнул его за борт. Добравшись до берега, Хюмир робко попросил Тора либо вытащить на берег корабль, либо отнести домой рыбу. Тор сделал и то и другое, потребовал, однако, в качестве вознаграждения самый большой котел для варки. - Котел, - сказал Хюмир, - может достаться только мужчине, который сможет разбить мой кубок. Ас после этого бросил сосуд в колонну с такой силой, что каменная стена разбилась, но кубок остался невредимым. – Череп Хюмира крепче камня, - прошептал ему предок. Тор понял намек и бросил чашу великану в лоб, после чего кубок разбился на тысячу обломков. Затем Тор взял котел, поднял его над головой и вышел из зала. Однако Хюмир напал на него со спины с множеством турсов, чтобы отрезать ему отход. Тем не менее, это им не удалось.

Мьельнир исполнил свою обязанность, и чудовища частью были уничтожены, частью разбежались в Нифльхейм. Теперь в зале Ёгира снова воцарилась громкая радость. Пенный медовый напиток шел по кругу, и асы стремились забыть свою печаль из-за смерти Бальдера. ФУНАФЕНГ (ловец огня) и ЭЛЬДИР (взрывающий), проворные служители хозяина, прилежно исполняли свои обязанности. Наконец, Локи тоже прибыл на пиршество, и так как Фунafenг грубо не пустил его в дверь, тот убил его и удалился в лес. Все же, скоро он снова пробрался к дому, и когда он услышал от Эльдира, что асы рассказывали о своих деяниях и лишь о нем одном не сказали ни одного доброго слова, он нагло ворвался в зал и начал осыпать всех асов неслыханной клеветой и оскорблениями. Да, наконец, он открыто похвалился перед Фригг, что это он отправил Бальдера к Хель. Тут появился Тор, и перед его молотом преступник отступил, после того, как предсказал упадок всему роду Богов. Глубоко в горах у водопада он построил себе жильё с четырьмя дверями и ежедневно был настороже, опасаясь своих преследователей. Также он в свое долгое время досуга изобрел рыболовную сеть. Однако Один, наконец, со своего высокого трона разглядел убежище злодея и двинулся со всей толпой асов на бой против него. Они прибыли к ветреной хижине, однако нигде не нашли самого Локи. Наконец они обнаружили в тлеющем пепле очага наполовину сожженную сеть, которую преследуемый перед самым прибытием врагов предал огню, и теперь им стало ясно, где спрятался и он сам. Вскоре из остатков плетения они изготовили новую большую сеть и начали обыскивать с ее помощью водопад. Уже при первом забрасывании они заметили, что из-под сети ускользнуло что-то живое. Поэтому они прицепили к сети камни и снова забросили ее. Тогда большой лосось внезапно перепрыгнул через сеть и поплыл вверх по течению; но когда он решился, однако, прыгнуть назад, Тор, переходивший поток вброд, поймал рыбу за хвост, и к ликованию Богов это действительно оказался Локи. Тогда СЮГИН, жена Локи, с их сыновьями ВАЛИ и НАРВИ прибежала, чтобы помочь Локи.

Только жестокие асы превратили Вали в волка, который тут же разорвал своего брата. Потом они привязали их отца к трем скалам с острыми краями, а СКАДИ воспользовалась особенным правом мести за смерть ее отца Тиасси, которая была преимущественно на совести Локи, и повесила над головой подсудимого ядовитую змею, едкая пена с зубов которой должна была капать ему на лицо. Верная Сюгин, тем не менее, не отступала от Локи и подставила чашу, чтобы улавливать змеиный яд. Только когда ей приходилось выливать наполнившийся сосуд, яд увлажнял щеки несчастного, и он тогда громко ревел от ярости и боли. Тем временем все ближе приближался час, когда старый мировой порядок должен был распасться и наступал ужас конца света, РАГНАРОК, для всех Богов и людей.

Бальдер и Нанна

РАГНАРОК

Незадолго до этого корысть и жадность превратились в единственные мотивы действий, и убийства и кровавые войны ужасно умножились. Земля пустела и теряла свою творческую силу, Солнце омрачалось и, наконец, три ужасные ФИМБУЛЬВИНТЕР (страшные зимы) последовали друг за другом, ни разу не сменившись летом. Все растения застыли на Земле под непрерывным снежным сугробом, и люди гибли от холода и голода. Тогда гигантские волки Скёлль и Хати настигли Луну и Солнце и поглотили их.

Звезды упали с небосвода, оплоты всех миров заколебались, и ленты и цепи, удерживающие всех чудовищ глубины, разорвались. Змей Мидгарда поднялся из бездны морского прилива, волк Фенрир порвал свои оковы, адский пес Манагарм поднялся в верховный мир, огненный великан Суртур с сынами Муспеля, а также хримтурсы собрались для борьбы. Также и Локи разорвал

свои оковы и поднялся с его родами на корабль НАГЕЛЬФАРИ, построенный из ногтей мертвецов. На поле битвы ВИГРИД Локи выстраивает свои войска, пока туда скачут асы с эйнхерами. Начинается ужасная битва взаимного уничтожения. Волк Фенрир проглатывает Отца всего сущего, Хеймдаль и Локи одновременно пронзают друг друга; Тор убивает змея Мидгарда Йормунгандра, но погибает при этом от ее ядовитого дыма. Фрейер, лишившийся своего чудесного оружия, гибнет от огненного меча Суртура; Тюр душит адского пса, но и сам гибнет, смертельно раненый. За смерть Одина мстит его сын, «молчаливый ас» ВИДАР. Он ударяет волка Фенрира толстой подошвой своей ноги в глотку и разрывает ему челюсти. После этой борьбы сил стихий, которые управляет светом и тьмой и столь живо напоминают о сотоварищах смертельных врагов в персидской мифологии Аримана и Ормузда, Суртур с его огнем завоевывает неограниченное господство. Он сжигает всемирный яшень Иггдрасиль и распространяет свой пожар по небу и по земле. Тем не менее, в верованиях наших предков всемирный пожар привел не к первобытному состоянию хаотичного Ничто, но за ним в течение долгого времени последовало обновление всего созданного. Новое Солнце поднималось на небе, и из глубины поднималась новая Земля, которая вскоре украсилась травами и злаками. И вот, глядите, из леса ХОДДИМИР появились также и два человека, которые во сне пережили там закат мира, женщина ЛИФ (жизнь) и мужчина ЛИФТРАСИР (любимец жизни)! Они стали родоначальниками намного лучшего человеческого рода. Из асов остались живы еще Видар и Вали, к ним присоединились Магни и Хёдер, объединенные теперь в любви, они появились там и обошли не спеша руку об руку ИДАФЕЛЬД (обновленное поле), место прежнего Асгарда: ЗОЛОТОЙ ВЕК мира снова вернулся.

Гномы, куящие мечи

СЕВЕРНАЯ САГА О НИБЕЛУНГАХ

Из большого круга германских сказаний о героях мы особо выделим еще сагу о Нибелунгах, которая в свое время была распространена во всех землях немецкого языка, частично стала основой одноименного художественного эпоса, познала позже еще многократные интерпретации, породила драмы и, в конце концов, была использована даже для оперного цикла. Сказание это непосредственно продолжает историю богов.

Однажды Один, Локи и Хёнир пришли к водопаду карлика АНДВАРИ, который в виде щуки охотился на рыб, в то время как ОТУР, сын ХРЕЙДМАРА, в виде речной выдры ел на берегу лосося. Локи бросил камень и убил его. Но когда асы вечером случайно остановились на ночлег у самого Хрейдмара, тот по принесенной шкуре выдры узнал о произошедшем и вместе со своими двумя другими сыновьями ФАФНИРОМ и РЕГИНОМ потребовал от Богов в качестве возмещения, чтобы они наполнили шкуру золотом, и даже снаружи завернули ее золотом. Тогда Локи, который хотел добыть золото, выловил карлика Андвари сетью и заставил его выдать ему свои сокровища. Но когда он забрал у него еще и его золотое волшебное кольцо, Андвари наложил на золото проклятье.

Проклятью суждено было скоро исполниться. Так как после отъезда асов сыновья потребовали от Хрейдмара часть сокровищ для себя как выкуп за погибшего брата, а тот отказался, то Фафнир заколол его во сне, но сохранил все золото для одного себя, причем охранял его в виде ужасного дракона. Регин отправился к королю датчан ХЬЯЛЬПРЕКУ и стал воспитателем молодого СИГУРДА (Зигфрида), мать которого Хйордис после смерти ее супруга, короля Зигмунда, в битве против сыновей Хундинга была привезена туда морскими разбойниками.

Когда воспитанник превратился в мужчину, Регин рассказал ему о своей судьбе и просил его отнять сокровище у его брата Фафнира. Сигурд пообещал это, однако, считал своим главным долгом прежде отомстить за своего отца. Получив от Хьяльпрека коня по имени ГРАНИ, потомка восьминог Слейпнира Одина, а от самого Регина сделанный из двух кусков меча своего отца Зигмунда меч ГРАМ, способный одинаково легко раскалывать как комок шерсти, так и наковальню, юный герой отправился в поход, после жестокого боя победил сынов Хундинга и убил их короля ЛИНГВИ. Затем с Регином поскакал он к лугу Гниталь, где жил дракон Фафнир. Регин в страхе спрятался неподалеку, но Сигурд выкопал на пути чудовища яму, прикрыл ее хвостом и ожидал его с нетерпением там. Изрыгающий яд и огонь червь приблизился туда к полудню, и когда он полз над ямой, Сигурд пронзил его тело.

Теперь там снова появился и Регин, и как выкуп за убийство брата потребовал от Сигурда, чтобы тот зажарил для него сердце дракона, и пока тот выполнял его желание, замыслил из корыстолюбия убийство героя. Однако, Сигурд случайно коснулся жаркого, чтобы попробовать, готово ли оно, и стоило ему лишь засунуть палец в рот, как он начал понимать язык птиц, которые как раз беседовали о плане Регина. Он опередил вероломного попутчика и убил его. Затем он погрузил сокровище на коня и поехал на юг.

Там он заметил на горе высокое пламя, и, наконец, пред ним встал окруженный огнем замок. Смело перескочил Сигурд на своем жеребце через пламя и нашел внутри замка только одного спящего воина в доспехах. Он снял с него шлем и увидел, что это была прекрасная женщина. Когда он рассек, однако, ее доспехи своим мечом, дева проснулась и приветствовала его как своего освободителя. Это была БРЮНХИЛЬД (Брунгильда), прозванная также Сигурдрифой, валькирия, в одной битве принесшая смерть тому, кому сам Один предопределил победу, в наказание за что ее укололи шипом сна и угрожали вступлением в брак. Сигурд и Брюнхильд, давшая обещание, что никогда не свяжет свою жизнь с мужчиной, который боится, полюбили друг друга и поклялись в верности, и Сигурд пообещал, что через год приведет ее к себе домой как невесту.

Сигурд затем поскакал к гьёкунгам или нифлунгам на Рейне. Их король ГСУКИ (Гьюки) был в браке с ГРИМХИЛЬД и имел трех сыновей, ГУННАРА, ХЁГНИ и ГУТХОРМА, и дочь по имени ГУДРУН. Сигурда приняли любезно во дворе, и

Гримхильд так полюбила молодого и богатого героя, что избрала его своим зятем. Поэтому однажды во время трапезы она передала ему волшебный напиток, вследствие чего он забыл деву в доспехах, заключил с Гуннаром и Хёгни кровное братство и взял в жены Гудрун, которая подарила ему сына по имени Зигмунд.

Тем временем Сигурд с гьокунгами совершал замечательные подвиги, пока, наконец, Гримхильд не посоветовала своему сыну Гуннару жениться на Брюнхильд, дочери Будли. Лишь вынужденно Сигурд сопровождал деверей. Когда они прибыли к огненному замку, лошадь Гуннара испугалась, и он попросил у Сигурда его коня, но и Грани не захотел его слушаться. Наконец, он обменялся с Сигурдом внешностью, и Сигурд в виде Гуннара заехал в замок. Брюнхильд не отвергла сватовство; он подарил ей кольцо Андвари под названием Андваранаут и получил и от нее в ответ кольцо в знак помолвки. Другим утром, после того, как всю ночь меч Грам лежал между обоими, Сигурд поскакал назад к своим попутчикам и снова обменялся с Гуннаром внешним видом. Тот потом отпраздновал свадьбу с Брюнхильд, и Сигурд тоже оставался в доме его жены. Однажды Гудрун и Брюнхильд отправились на Рейн, чтобы искупаться. Брюнхильд плескалась немного вверх по реке, чтобы к ней не попадала вода, которая текла из волос Гудрун, так как ее супруг был лучше и благороднее Сигурда; ведь Сигурд был только слугой Хьяльпрека. К несчастью Гудрун узнала от своего мужа об обмане в замке, и теперь, когда честь Сигурда была задета, она безжалостно сообщила противнице тайну и показала ей переданное ею не тому жениху кольцо. Брюнхильд побрела домой, и хотя Сигурд пытался примириться с ней, а Гудрун всю вину возлагала на свою мать Гримхильд, Брюнхильд угрожала, что покинет своего супруга, если тот не отомстит за нее Сигурду. Сначала Гуннар и слышать ничего не хотел об убийстве, и Хёгни тоже отговаривал его, напоминая о кровном братстве. Наконец, тем не менее, оба договорились возбудить их брата Гутхорма, который не обменивался клятвой дружбы с Сигурдом, против него. Это удалось им после больших обещаний и блюда из мяса змей и волков, которое они дали ему съесть. Утром Гутхорм вошел в спальню своего деверя и пронзил его мечом со стороны Гудрун. Но смертельно раненому Сигурду еще хватило сил, чтобы метнуть свой хороший меч в убийцу, отчего тот раскололся на две половины. Также и маленький Зигмунд был убит из страха за то, что он будет мстить за убийство отца. Брюнхильд смеялась, радуясь горю Гудрун. Только она побудила измену, лишь потому что она не позволила ей получить своего любимого мужчину, и теперь она решила соединиться с ним, по крайней мере, в смерти, не пережить его: она сама заколола себя мечом Сигурда.

Их обоих положили на костер, разделенных обнаженным мечом. Однако гьокунги захватили царство Сигурда и его сокровище, в том числе и кольцо Андваранаут.

Гудрун удалилась к королю Хьяльпреку, отчиму ее супруга. Когда Гримхильд и Гуннар узнали об ее пребывании, они поехали туда и заплатили ей возмещение за убитых супруга и сына; Гримхильд также дала находящейся в трауре женщине напиток забвения. Наконец, Гудрун также удалось убедить отдать свою руку брату Брюнхильд, королю хунов АТЛИ (его прототипом был образ исторического короля гуннов Аттилы – прим. перев.), хоть она и предсказывала вследствие этого гибель всего ее рода. Ее отношение ко второму супругу тоже было прохладным и омраченным злыми предчувствиями. Кроме того, Атли был недоволен, так как не мог выбросить из головы мысль о сокровищах Фафнира.

Наконец, он отправил послание своим деверям, во главе которых был умный ВИНГИ, и пригласил их на большой почетный праздник. Гудрун дала посланникам предостерегающие руны и обвитое волосами волка кольцо. Однако Винги по дороге подделал руны, и хотя Хёгни и обе женщины советовали братьям не ехать, все же, наконец, гьёкунги отправились в путь, однако прежде опустили золото Сигурда в воды Рейна.

После нескольких недель поездки по воде и суше они попали к замку Атли. Однако ворота были заперты, и посланник Винги насмешливо сказал им, что их предали. Они убили его, взломали ворота и прискакали к залу короля. Король потребовал себе сокровище Сигурда как собственности Гудрун, и когда Гуннар отказался, по его приказу началась битва.

Тщетно пыталась прибежавшая Гудрун добиться мира; наконец, она сама надела доспехи и героически сражалась на стороне ее братьев. Сначала гьёкунги побеждали. Когда, однако, ряды врагов пополнялись снова и снова, а один попутчик за другим погибал, Гуннар и Хёгни остались, наконец, одни. Их заковали в цепи, и Атли согласился оставить Гуннара в живых, если тот отдаст ему сокровище. Но так как это сокровище – имущество общее, Гуннар потребовал, чтобы ему сперва дали сердце Хёгни.

Сначала ему показали сердце одного из слуги; но по дрожи сердца Гуннар догадался, что сердце не принадлежит Хёгни. Когда ему, однако, принесли настоящее сердце его брата, он воскликнул: - Теперь только я знаю, где золото; оно только в моей власти. И пусть Рейн управляет им, прежде чем они понесут его на руках! Его привели во двор змей, и там он усыпил ядовитых червей с помощью посланной Гудрун арфы, на которой играл пальцами ноги, пока одна большая гадюка не укусила его прямо в сердце. После этого Атли бросил упрек Гудрун, что она сама виновна в смерти ее братьев, но заметив ее обиду, предложил ей возмещение за погибших братьев. Она якобы принимает его и устраивает большой званый обед. Но при этом она убивает обоих сыновей Атли, ЭРПА и ЭЙТИЛЛЬ, смешивает их кровь с вином и подает супругу их зажаренные сердца. После трапезы она рассказывает ему о своем жестоком преступлении, но Атли уже был пьян, и Гудрун и сын Хёгни,

НИФЛУНГ, убили его во сне мечом. Потом она приказала поджечь зал, где спали люди Атли, а сама бросилась в море.

Сигурд убивает дракона

Профессор д-р Герман Гёлль. «Иллюстрированная история мифологии», 1884 г.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).